

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокомудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокомудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпиграфического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

Л.Б. Четырова

Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)

В статье рассматривается вопрос об интеграции калмыцкой элиты в русскую культуру на примере княжеской семьи Тюменей, описывается история этой семьи, причины, побудившие их перейти к оседлому образу жизни. Основываясь на материалах архивных документов и других письменных источниках, автор анализирует культурную и хозяйственную деятельность князей.

Ключевые слов: калмыки, джунгары, князья Тюмени.

*«Имя князя Тюменева займёт некогда
почётное место в истории хозяйства
Калмыцкого народа»*

Путешественник, плывущий вниз по Волге на корабле, обратит внимание на высокую башню буддийского храма, стоящего на берегу реки километрах в семидесяти от Астрахани. До революции здесь располагалось имение калмыцких князей Тюменей, вошедших в историю России как герои Отечественной войны 1812 г. Сегодня здесь располагается село с ничего не говорящим названием Речное, в котором практически нет калмыков¹.

Князья Тюмени, сохраняя приверженность калмыцкой культуре и приобретая опыт знакомства с европейской культурой за время участия в заграничных походах русской армии, активно проводили политику интеграции в русскую культуру. Имение князей как нельзя лучше выражало феномен пограничного состояния калмыцкой элиты, стремящейся сохранить себя и свою идентичность в русском окружении. Экзотичность имения, а вместе с тем его имидж успешного опыта аккультурации, привлекала внимание всех путешественников, прибывавших в Астрахань. Астраханские власти направляли туда всех своих именитых гостей, таких как члены императорской семьи, военачальник А.В. Суворов-Рымникский, американец Сеймур Шиф, писатель Александра Дюма («Смерть и похороны нойона»).

Предыстория имения как оседлого поселения калмыцких владельцев достаточно любопытна, если рассматривать её в контексте русско-джунгарских, русско-

---

¹ В непосредственной близости от храма (хурула) располагаются дома потомков липован, вернувшихся в Россию в конце 1950-х гг. по программе репатриации соотечественников из Румынии. Сами липоване говорят, что калмыки никогда не строили свои дома вблизи храма.

китайских и русско-калмыцких отношений второй половины XVIII в. Основателем семьи был Тюмень Джиргалан, получивший своё имя по названию сибирского города, в котором он родился в семье джунгарского нойона Деджита, пришедшего в пределы России в период разгрома Джунгарского ханства. Воюя с джунгарами, летом 1756 г. маньчжурская армия вышла на линию русских пограничных крепостей, что вызвало озабоченность русских властей. Для того чтобы оценить ситуацию, властям необходима была информация, полученная из первых рук. У джунгар, ослабленных войной и внутренними раздорами, приведшими к гибели ханства, не было выбора, кроме как просить русского подданства. Часть джунгар и их подданных — южных алтайцев — обратились с прошением о русском подданстве, которое им было дано. Власти обусловили разрешение предоставить подданство необходимостью принять православие. Для этого новых подданных решено было направить в Ставрополь-на-Волге.

Среди перешедших в подданство Её императорского Величества были весьма влиятельные фигуры, такие как Норбо Данжин, двоюродный брат одного из последних правителей Джунгарии Амурсаны, нойон Деджит. Естественно, что прибытие видных фигур джунгарской элиты было обставлено соответствующим образом, согласно этикету того времени. Они получили воинские чины и были одарены деньгами, дорогими тканями (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1, д. 4, л. 227). В секретном Указе Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору Тевкелеву говорится, что Норбо Данжин информировал русских о последних джунгарских событиях, о судьбе владельцев, рассказал о родословных джунгарских родов (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1, д. 1, л. 197–205).

Интерес Коллегии иностранных дел к джунгарам состоял также в том, чтобы вернуть в русское подданство 15 тысяч семей *торгоутских* калмыков. Дело в том, что в 1701 г. произошел бунт сыновей Аюки хана против отца, уличённого в прелюбодеянии с невесткой. Один из сыновей Аюки Санжип под влиянием своей жены джунгарки увёл подвластных ему калмыков в Джунгарию, где хан Цеван-Рабтан отнял их, с позором отправив Санжипа назад к отцу. Заинтересованность Коллегии в возвращении калмыков была настолько великой, что чиновников не смущал вопрос о том, те ли это калмыки, что принадлежали Санжипу? Для того чтобы укрепить границы с Китаем, Коллегия решила принять в российское подданство всех калмыков, кочевавших вдоль неё. Китайцам было направлено уведомление, что «впредь *зенгорцы* будут приниматься в подданство» (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1, д. 1, л. 199).

Часть джунгар, прибывших в Россию, направилась в Ставрополь-на-Волге, где они были крещены, другая часть откочевала в Астрахань. Среди них был нойон Деджит. Однако он вскоре умирает, и его вдову с разрешения хана Дондук-Даши берёт в жены хошеутовский нойон Замьян. Именно Замьян выразил желание поселиться оседло.

Каковы же были причины, пробудившие у Замьяна такой мотив — *жить на русском порядке*? Как это часто случалось в среде калмыцкой, да и, вообще,

монгольской элиты, свою роль сыграли честолюбие и конкуренция между владельцами. Об этом писал Ю. Лыткин, анализируя *начатки оседлости* в среде калмыков, в качестве причин перехода Замьяна к оседлому образу жизни. Он выделял, во-первых, знакомство Замьяна с *удобствами оседлой жизни*, а также *зависть* этого хошеутовского владельца, который причислял себя к потомкам младшего брата Чингис-хана Хасара, к торгудским владельцам, потомкам Аюки-хана (Лыткин, 1862). Таковы причины субъективного характера.

В 1763 г. нойон Замьян по совету своего приятеля астраханского губернатора Бекетова едет в Санкт-Петербург и подаёт прошение, в котором выражает желание *жить на русском порядке* (Лыткин, 1862). Нойон Замьян едет в Москву вместе с женой и 9-летним пасынком Тюменем Джиргаланом. Их представляют императрице Екатерине II и по повелению последней оставляют на некоторое время жить в Санкт-Петербурге. Мальчик заболевает там оспой, императрица посылает к нему для лечения двух придворных врачей. По возвращении в Астрахань, выполняя пожелание императрицы, его отдают в русскую школу для обучения грамоте и письму (Сказание, 1969, с. 44–45).

Таким образом, основатель семьи князей Тюменей был грамотен, говорил по-русски и был знаком не только с русским бытом, но и с придворной жизнью русских государей.

К объективным причинам относится политика русского правительства в отношении кочевников-калмыков. В долгосрочной перспективе ставилась задача христианизации кочевников и их седиментация. Однако практическая реализация этой задачи осуществлялась с учётом конкретной политической и военной обстановки, в которой находилась молодая Российская империя. Калмыки вошли в состав российского государства в начале XVII в., столетием позже стали появляться поселения калмыков, обращённых в православие. Самым крупным поселением была крепость Ставрополь-на-Волге, основанная в 1737 г. Надо сказать, что в тот период русские власти не спешили с полным переводом калмыков на оседлость. Об этом можно заключить, читая решение администрации относительно прошения владельца Замьяна о поселении и строительстве для него дома.

Давая согласие, Коллегия иностранных дел в то же время подчёркивает «поселение целого калмыцкого народа совсем бесполезным» по причине «удобства калмыков к защите границ» (НАРК. Ф. 9. Оп. 4, д. 1521, л. 23). В качестве аргумента приводится, что калмыки «расположением своим по степям и переходением с места на место служат некоторым прикрытием здешним пограничным жилищам от соседних варварских народов, в том самом и собственную свою находят безопасность» (там же). Иначе говоря, на тот момент калмыки были нужны правительству в качестве пограничных иррегулярных войск.

Понимая это, калмыцкие владельцы довольно успешно стали участвовать в игре политических элит — российской и калмыцкой. Случай нойона Замьяна наглядно демонстрирует этот процесс.

В реализации своей практической политики в отношении кочевников имперская администрация проявляла гибкость, учитывая религиозный фактор. Привлекательность калмыков в глазах администрации состояла в том, что в отличие от других кочевников, исповедовавших ислам, калмыки были буддистами. Правительство, используя калмыков, стремилось не допустить соединения киргиз-кайсаков с «однозаконными кубанскими народами» (там же). Власти опасались, что ногайцы могут навсегда остаться в угодьях между Астраханью и Кизляром, так как перестанут опасаться калмыков, ставших оседлыми.

Иначе говоря, калмыцкий нутук был своего рода передвижной границей, одновременно и пограничной заставой, и самой границей. Калмыцкий улус был не только хозяйственной единицей, но и единицей войска, а каждый взрослый мужчина был не только главой семьи как хозяйственной единицы, но и воином.

Создавая империю *многочисленных народов разных вер и обыкновений* строители империи проявляли достаточно гибкости в своих отношениях с кочевниками — будущими подданными империи (там же, л. 28).

Власти рассматривают прошение Замьяна как начало эксперимента, который позволит «сделав первый опыт узнать, сколько и впредь в том успехов надеяться можно и продолжать ли сие намерение по ожидаемой из того пользе или буде противное из того окажется по легкомысленному состоянию сего народа, и совсем его оставить» (там же, л. 24).

Итак, Коллегия иностранных дел принимает решение о выделении земли и строительстве домов для владельца Замьяна и его людей. На строительство домов, заготовку дров, сена и другие расходы астраханскому губернатору выделялось из астраханских доходов по 3000 рублей в год» (там же, л. 27).

Так же, как в случае со ставропольскими калмыками, калмыки должны были селиться вместе с русскими, у которых они должны были учиться навыкам оседлой жизни — «приготовлению себе дров и сена и к заведению садов». Для этого в урочище Коровья Лука переводились 250 казаков из Астрахани (там же, л. 26—27). Так было положено начало строительству казачьих станиц Лебяжинской, Косикинской, Сероглазинской, Замьянской. Поселения создавались для совместного проживания калмыков и русских, как место аккультурации калмыков. Забегая вперёд, следует сказать, что отношения с русским населением у калмыков долго не складывались. Главная причина здесь заключалась в правах на землю. По мере заселения волжского Понизовья отношения оседлого русского, в основном казачьего населения с калмыками обострялись. Предметом вожделения казаков были калмыцкие земли. Последний генерал-губернатор Астрахани казачий генерал И.А. Бирюков, сам уроженец станицы Грачевской, писал в своей «Истории Астраханского казачьего войска»: «Станицы Косикинская, Михайловская, Копановская, Грачевская ожидали пополнения своих наделов из калмыцкой степи. Получить здесь весь свой дополнительный надел или хотя бы часть его, как мы уже знаем, составляло заветную мечту всех станиц от Черноярской

до Дурновской» (Бирюков, 1911, с. 677). Войсковая поземельная комиссия неоднократно поднимала вопрос об этом, но получила отказы от Министерства государственных имуществ в 1846 и 1855 гг. По словам И.А. Бирюкова, владельцы калмыцкого народа заявили решительный протест, так как калмыки владели землями на правах собственности (там же). По словам этнографа Ю. Лыткина, калмыки и казаки даже через сто лет *сообща не живут из-за столкновений между калмыками и казаками* (Лыткин, 1862).

Итак, честолюбие нойона Замьяна было удовлетворено, так как будучи в фаворе у астраханских властей, он стал владельцем Хошеутовского улуса. Произошло это после ухода большей части калмыков во главе с ханом Убаши в 1771 г. в Джунгарию. Замьян был одним из немногих, кто не захотел уходить и занял проправительственную позицию, информируя власти о планах хана.

Права на владение улусом он оставил в 1773 г. своей жене Эльзята Орошху и пасынку Тюменю Джиргалану. По данным академика Фалька, в 1770 г. в Сероглазинской станице находилось 30 кибиток крещёных калмыков. Фальк ещё застаёт в Замьянской станице вдову Замьяна Эльзята Орошху, мать князя Тюменя Джиргалана. Он характеризует её как женщину честолюбивую, умную, решительную (Записки, 1824, с. 143).

Так потомок хойтских нойонов Тюмень Джиргалан стал наследным владельцем Хошеутовского улуса. Став владельцем улуса, Тюмень Джиргалан перевёл ставку на левый берег Волги из-за того, что «необузданные казаки теснили калмыков и по-своему показывали им своё предводительство и вспоможение» (Бирюков, 1911, с. 48).

В рапорте Главного пристава калмыцкого народа от 5 января 1822 г. говорится о том, что у полковника Тюменя устроен «большой деревянный хурул и при оном 3-х этажный деревянный дом, в коем он зимует, и при нём образована из калмык европейская музыка. Последуя ему, некоторые из зайсангов устроили для себя деревянные дома... садами обзавелись, делают виноградные вина. Сверх того сеют горчицу, овёс, картофель и, по моему советованию, вознамерились завести суконную фабрику» (ГААО. Ф. 822. Оп. 1, д. 181, л. 2).

Имение стало центром культурной жизни астраханских калмыков. В ознаменование победы русского оружия над Наполеоном и в знак дружбы с русским народом полковник Сербеджаб Тюмень, командир Второго Астраханского Калмыцкого полка, участвовавшего не только в Отечественной войне 1812 г., но и зарубежных походах русской армии, и его брат Батур-Убаши, также участник войны, принимают решение построить буддийский храм. Автором проекта стал Батур-Убаши, а его консультантом буддийский монах Гаван-Джимбе. В своё время Батур-Убаши поразило композиционное решение Казанского собора в Санкт-Петербурге (арх. Воронихин). Колоннада собора напомнила ему родовую тамгу (знак) — натянутый лук и стрелу. Строительство храма было начато в 1814 г. Храм стал одним из крупнейших в Калмыцкой степи и единственно сохранившимся культовым буддийским сооружением XIX в. Интерьер храма

был зарисован в 1838 г. художниками Чернецовыми. Как отметил в своём отчёте известный востоковед А.М. Позднеев, предпринявший в начале XX в. путешествие в Калмыцкую степь, храм был украшен тханками, литыми бронзовыми фигурами будд. А.М. Позднеев писал, ссылаясь на слова буддийского монаха, что библиотека храма насчитывала прежде десятки тысяч старинных рукописных текстов (Борисенко, Мошуддаев, 1989).

Батур-Убаши Тюмень вошёл в историю как выдающийся калмыцкий литератор, переводчик, историк. Его перу принадлежит «Сказание о Дербен Ойратах», «История калмыцких ханов», он записывал также калмыцкий фольклор. Благодаря его исследовательской деятельности имение князей в Тюменевке стало центром не только религиозной, но и светской духовной жизни.

Тюмень, таким образом, подаёт пример для подвластных ему калмыков, ведя оседлый образ жизни.

Однако основной доход калмыки получали за счёт скотоводства, а не земледелия. В 1834 г. доход астраханских калмыков, включая калмыков Хошеутовского улуса, от продажи скота, сала, шерсти, кож, войлока составил 1,5 млн. рублей (Штупенберг, 1857, с. 46).

Таблица 1

Количество скота у астраханских калмыков²

№	Животные	Годы				
		1803	1809	1827	1837	1850
1	Верблюды	60 452	57 463	46 435	7 377	17 278
2	Лошади	238 330	230 106	160 900	19 024	57 444
3	Рогатый скот	166 628	157 562	124 690	33 308	138 557
4	Овцы	767 398	734 254	460 000	169 000	882 824
5	Козы	—	—	13 244	6 733	47 485

Таблица наглядно представляет не только размеры калмыцких стад, но и динамику роста и сокращения поголовья скота — главного источника доходов калмыков. Так, можно проследить резкое сокращение поголовья рогатого скота со 124 тысяч в 1827 г. до 33 тысяч в 1837 г. и вновь увеличение поголовья до 138 тысяч в 1850 г. Резкие перепады в количестве скота объясняются природными факторами, главным образом, снежной зимой, когда скот не может добыть себе прокорм из-под снега. Скот калмыки содержали главным образом на подножном корме.

² Таблица взята из работы И. Штупенберга. См.: Штупенберг И. Статистические труды. Статья IV. Описание Астраханской губернии. Пер. с нем. СПб., 1857.

Количество скота в Хошеутовском улусе не было очень большим. По данным инспектора Шениана, владелец имел около 6 тысяч голов скота, а подвластные ему калмыки — около 32 тысяч голов (Шениан, 1842, с. 126–127).

Таблица 2

Количество скота в Хошеутовском улусе за 1841 г.³

№	Животные	Владельческий скот	Скот остальных калмыков
1	Лошади	1396	9024
2	Верблюды	54	646
3	Рогатый скот	375	6805
4	Овцы	5354	12718
5	Козы	447	1715
6	Свиньи	20	281
	Всего:	5646	31194

После жестокой зимы 1839–40 гг. калмыки лишились почти половины своего скота. При этом в улусе было много калмыков, вовсе не имевших скота (Шениан, 1842, с. 123–133). Одна из причин этого была в том, что, как уже говорилось, часть населения улуса составляли выходцы из Джунгарии, получившие российское подданство после разгрома Джунгарского ханства цинским Китаем. Передвигаясь с территории Алтая до Средней и Нижней Волги, калмыки и алтайцы потеряли в дороге свой скот.

За пятьдесят лет в Хошеутовском улусе произошло сокращение верблюдов более, чем в три раза, лошадей — в четыре раза. Зато количество рогатого скота (коров) уменьшилось незначительно, вместе с тем увеличилось количество овец, и появился мелкий рогатый скот — козы. Помимо климатических причин сокращение поголовья скота у калмыков объясняется появлением русских поселений и связанного с этим увеличения посевных площадей, что привело к сокращению пастбищ, принадлежащих калмыкам.

Имея доход от скотоводства, Тюмени довольно успешно занимались земледелием, чем в глазах русской администрации выгодно отличались от владельцев других улусов. Как пишет помощник инспектора по сельскому хозяйству И. Шениан, кроме зерновых калмыки у Тюменя сеяли капусту, огурцы, морковь, табак, арбузы, дыни. Князь пригласил в качестве агронома немца-колониста из Саратова (Шениан, 1842, с. 123). Через несколько лет И. Шениан вновь

³ Таблица взята из работы Шениана И. См.: Шениан И. О сельском хозяйстве в имении князя Серебджаба Тюменева // Журнал Министерства государственных имуществ. 1842. Ч. VI, № 6.

посещает имение и вместе с тогдашним владельцем князем Церен-Норбо Тюменем осматривает владения.

Таблица 3

Посевы и урожай за 1826 г.⁴

№	Растения	Посеяно ⁵	Урожай (четверть)	Посевная площадь (десятина ⁶)
1	Озимая рожь	26 ² / ₃ чत्व.	415 ⁶ / ₈ чत्व.	70
2	Яровая пшеница	9 ³ / ₈ чत्व.	60 чत्व.	25
3	Просо	15 ¹ / ₈ чत्व.	628 ³ / ₈ чत्व.	338
4	Гречиха	1 ¹ / ₂ чत्व.	8 чत्व.	3
5	Ячмень	2 чत्व.	8 ³ / ₈ чत्व.	3
6	Горчица	1 ¹ / ₂ пуда	14 ⁷ / ₄₀ пуда	6
7	Лен	21 фунт	60 фунтов	3
8	Джунгра (хлебное просо)	1 ¹ / ₂ пуда	5 пуда	3

По данным немецкого статистика Штупенберга, в 1845 г. в Хошеутовском улусе «было посеяно ржи 24 четв., пшеницы 9 четв., проса 14 четв., картофеля 35 четв., маиса 7,5 четв. Жатва доставила: ржи 376 четв. Пшеницы 55 четв., проса 633 четв., картофеля 114 четв., маиса 66,5 четв.» (Штупенберг, 1857, с. 46).

Имеющихся у Тюменей земельных угодий было недостаточно для посева, поэтому они покупали земли у русских помещиков, а также арендовали землю у частных лиц (Нефедьев, 1834, с. 309). Н.А. Нефедьев, будучи астраханским губернским прокурором, по должности пресекал злоупотребления в управлении калмыцким народом и наряду с этим написал книгу по этнографии калмыков. Характеризуя в целом состояние калмыков как *полудикое*, он *утешается мыслью*, что время и общество заставят калмыков обратиться к оседлой жизни. Пользу от такого перехода калмыки могут увидеть на примере князя Тюменя,

⁴ Таблица взята из работы И. Шениана. Шениан И. О сельском хозяйстве в имении князя Серебджаба Тюменева // Журнал Министерства государственных имуществ. 1842. Ч. VI, № 6.

⁵ Четверть, мера для сыпучих продуктов (для сыпучих тел) равна 209,66 л (1835 г.). Один фунт равен 0,41 кг, один пуд равен к 16,4 кг.

⁶ Десятина — старая русская единица земельной площади, равная 1,0925 гектара, применялась в России до введения метрической системы.

который «заплатив долг Отечеству и приобретя чрез то полное право на уважение, постоянно проводит теперь дни в улусе своём, в превосходном доме, имеет из подвластных калмыков оркестр из хороших музыкантов, отличную прислугу и прекрасных поваров» (Нефедьев, 1834, с. 315—316).

В марте 1860 г. чиновник, состоящий при Хошеутовском улусе попечителем, отмечает, что улус выгодно отличается от других тем, что здешние калмыки ведут совсем иную жизнь, чем в кочевых улусах. Они занимались ремёслами, рыбным промыслом (НАРК. Ф. 9, Оп. 4, д. 96, л. 100—101).

Согласно ведомости, к 1859 г. в Хошеутовском улусе было 3 каменных хурула, пять деревянных храмов, семь субурганов, 188 деревянных домов, семь глинобитных, 297 турлушек, 2 мельницы, три кузницы, три бани, 88 амбаров, 740 плетневых загонов (НАРК. Ф. 9. Оп. 4, д. 96, л. 77). Однако не всё обстояло так гладко, калмыки часто бросали свои мазанки и дома, не желая заниматься земледелием, предпочитая этому занятию скотоводство и рыбную ловлю.

Князья Тюмени были и оставались калмыцкими нойонами, а значит, воспринимали лошадей как главный знак и символ кочевника. Тюменям принадлежал в середине XIX в. лучший в Астраханской области конный завод. Калмыки были признанными наездниками, и скачки являлись любимым видом развлечения независимо от благосостояния и знатности. Картину скачек во владениях князя Тюменя оставил нам один из очевидцев. Согласно его описанию, место скачки представляло собою пространство окружностью 4 версты 20 саженьей. Всадники должны были проехать 8 кругов. 50 скакунов преодолели первый круг за 8 с половиной минут, второй — за 9, далее с нарастающей скоростью. Последний, восьмой круг был преодолен за 5 минут и 45 секунд. Восемь кругов всадники преодолели за 65 минут. Первый и второй призы составляли — 2 верблюда и 2 лошади, третий — 1 верблюд и 2 лошади. Всего было 6 призов. Последний приз — 1 корова.

Автор отмечает, что хотя калмыцкие лошади не очень красивы, но обладают несомненными достоинствами. Главные из них — лёгкость и крепость сложения, необыкновенная быстрота. По его мнению, они более пригодны для верховой езды, чем к упряжи. (Нский, 1839).

Вместе с тем княжеская семья сохраняла калмыцкий порядок жизни. Сухие цифры статистических отчётов или документы инспекторов не дают возможности увидеть, как же всё-таки происходила интеграция семьи калмыцких владельцев в русскую культуру. Наглядную картинку такого опыта дают путевые записки Александра Дюма, посетившего в 1858 г. имение Тюменей. Встречал его князь Церен-Джаб Тюмень, племянник героев Отечественной войны 1812 г. Сербджаба и Батур-Убаши. Он был подполковником и командиром второго полка Астраханского казачьего войска, учился в Казанском университете. За свои заслуги получил награды — орден св. Анны, св. Станислава второй степени, а также был награждён персидским орденом Льва и Солнца второй степени со звездой (Смерть и похороны, 1862).

А. Дюма со свойственным ему юмором и наблюдательностью отметил, что княжеская семья, сохраняя приверженность своей культуре, стремилась в то же время продемонстрировать интегрированность в европейскую культуру. Однако, предметы, принадлежащие к иной культуре, были скорее знаками, символизирующими чужую культуру, принадлежность к которой следовало обозначить, чем вещами, которые используются в их жизненном мире. Дюма, которому хозяин предоставил свою спальню в доме, обнаруживает там китайские горшки и лохани, серебряный несессер — неперенные атрибуты личной гигиены в господских спальнях. Однако в горшках нет воды, а во флаконах несессера вместо одеколона и лосьонов спиртные напитки. «Несомненно, — пишет Дюма, — князь слышал, что в спальнях положено иметь горшки и лохани, подобно тому, как в салонах должно стоять пианино, а на пианино должны лежать альбомы.

Но, как и в отношении его пианино и альбома, ему нужен был случай, чтобы воспользоваться этими горшками и лоханями!» (Дюма, 1991, с. 178). Летнее время княжеская семья проживала в гере — калмыцкой кибитке, в которой, конечно, не было места этим предметам. Однако вряд ли можно согласиться с Дюма в его оценке степени цивилизованности князя Тюменя. Трудно поверить, что князь, учившийся в Казанском университете, живший по долгу службы в Астрахани, не имел представления о принятых в обществе способах и средствах личной гигиены. Скорее всего, он знал о предназначении лохани и горшков для воды, однако он предпочитал традиционные для калмыков способы личной гигиены. Дюма отметил, что князь предпочитал жить в кибитке, по крайней мере, в летнее время. Что касается его жены Учирал, красоту которой, своеобразную в глазах европейца, Дюма отметил в своих записках, то она говорила по-русски (Смерть и похороны, 1862).

Однако время шло, интеграция княжеской семьи в русскую культуру продолжалась успешно, и Тюмени постепенно русифицировались. В 1871 г. княгиня Тюмень была одета в модное европейское платье, правда голова её по-прежнему была покрыта калмыцкой шапкой — обычай укрывания волос сохранялся, и курила она не трубку, а папиросы (АЕВ. 1871, № 6). В 1871 г. сын Церен-Джаба, принимавшего Дюма, — Церен-Надмит — решил принять православие и был крещён Александром. Духовным отцом его стал император Александр Николаевич, которого представлял губернатор Н.Н. Биппен (АЕВ. 1871, № 8). Незамедлительно последовала реакция со стороны калмыков-простолюдинов, которые опасались, что их принудительно крестят. У слуги Тюменя украли и зарезали лошадь, вырезав мясо на груди. Русские говорили, что это произошло из-за слухов о предстоящем крещении князя Тюменя (там же). Позднее его дети также были крещены, дочь вышла замуж за русского.

О том, как шёл процесс интеграции, и как далеко ушла калмыцкая знать в цивилизации, свидетельствует финансовый отчёт о расходовании средств, выделяемых на образование наследницы нойона Хошеутовского (Александровского) улуса Немин-Делик Тюмень в 1912 г. Согласно отчёту было израсходовано:

за воспитание в Екатерининском институте — 400 руб.; обучение музыке — 60 руб.; обучение английскому языку — 14 руб. (НАРК. Ф. 9. Оп. 11, д. 260).

Её сводный брат Сереб-Джаб Батыкович Тюмень был избран калмыцким населением Астраханской и Ставропольской губерний членом Государственной Думы 2го созыва и состоял в этом звании до её роспуска (НАРК. Ф. 9. Оп. 1, д. 235, л. 18). В тот период ему было 25 лет. Обучался в Уральском реальном училище, не окончив которое вышел из 3-го класса.

Как видим, наследники Тюменей не все пошли по военной тропе и стали канцелярским служащими (НАРК. Ф. 9. Оп. 1, д. 235, л. 4–5).

Таким образом, семья князей Тюменей выделялась в среде калмыцких владельцев. Основатель семьи Тюмень Джиргалан, благодаря стараниям своего отчима нойона Замьяна, стал приверженцем оседлого стиля жизни. Четыре его сына, проживая совместно в ставке Хошеутовского улуса, каждый по-своему внёс лепту в политику седиментации. Два старших сына, будучи участниками зарубежных походов русской армии, познав европейскую культуру, устраивали свою жизнь в имении по европейскому образцу, сохраняя при этом приверженность калмыцкому стилю жизни. Младшие братья непосредственно руководили хозяйственной деятельностью в имении. Их наследники впоследствии успешно сочетали в имении земледельческую деятельность со скотоводческой, традиционной для калмыков. Архивные документы и материалы инспекций, проводимых чиновниками, наглядно демонстрируют результаты стараний князей в политике седиментации калмыков.

Список сокращений

АЕВ — Астраханские епархиальные ведомости.

АГВ — Астраханские губернские ведомости.

ГААО — Государственный архив Астраханской области.

ГАОО — Государственный архив Оренбургской области.

НАРК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска (История Астраханского казачьего войска) (в 3-х томах). Саратов, типо-лит. П.С. Феокритова, 1911.

Борисенко И., Мошудлаев Б. Хошеутовский хурул. Элиста, Калм. кн. изд-во, 1989.

Дело о службе канцелярского чиновника Сереб-Джаба Тюменя // НАРК. Ф. 9. Оп. 1, д. 235.

Дюма А. От Парижа до Астрахани // Волга. 1991, № 11.

Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание учёных путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией наук. Т. 6. СПб., 1824.

Лыткин Ю. Начатки оседлой домовитости у приволжских ойратов Хошоутовского улуса // Волга. 1862. № 45.

Несколько дней пребывания моего в Тюменевке // АЕВ. 1871. № 6. (6/а).

Нефедьев Н.А. Подробные сведения о волжских калмыках // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Т. 12. № 5, 6.

Нский. Конская скачка в сельце Тюменевке, принадлежащей полковнику князю Сербе-Джабу Тюменю с братьями // АГВ. 1839. № 38.

О крещении владельца Хошеутовского улуса Церен-Надмита Тюменя // АЕВ. 1871. № 8.

Отчёт о приходе и расходах денежных сумм наследницы умершего нойона Александровского улуса Батыка Тюменя Немин-Делик за 1912 // НАРК. Ф. 9. Оп. 11, д. 260.

Рапорт главного пристава калмыцкого народа // ГААО. Ф. 822. Оп. 1, д. 181, л. 2.

Сведения о заселении земель в Енотаевском уезде, купленным владельцем Хошеутовского улуса С.Д. Тюменем // НАРК. Ф. 9. Оп. 4, д. 96.

Сказание о дербен-ойратах, составленное нойоном Батур-Убаши Тюменем // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.

Смерть и похороны нойона Церен-Чжаба Тюменя // Волга. 1862. № 43.

Указ Коллегии иностранных дел в Оренбургскую губернскую канцелярию о наградах зюнгорским калмыкам, поступающим в Ставропольское войско. 1758, 17 сентября // ГАОО. Ф. 3. Оп. 1, д. 4, л. 227–228.

Указ Коллегии иностранных дел Оренбургскому губернатору А.И. Тевкелёву и советнику губернского правления П.А. Рычкову о показаниях владельца Норбо Данжина по поводу обстановки в Джунгарии. 1758 // ГАОО. Ф. 3. Оп. 1, д. 1, л. 197–205.

Указ Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору // НАРК. Ф. 9. Оп. 4, д. 1521.

Шениан И. О сельском хозяйстве в имении князя Серебджаба Тюменева // Журнал Министерства государственных имуществ. 1842. Ч. VI, № 6.

Шениан И. Хозяйство и опыты чл.-корр. учёного комитета князя Серебджаба Тюменева за 1846 // Журнал Министерства государственных имуществ. 1847.

Штупенберг И.Ф. Статистические труды. Статья IV. Описание Астраханской губернии. Пер. с нем. СПб., 1857.

Symmary

L.B. Chetyrova

The Princes Tyumen's Manor in the Intercultural Landscape (By Archival and Written Sources)

This article is focused on integrating Kalmyk elite in the Russian culture. The case of the princes Tyumen's family is analyzed. The article presents family's history and shows the reasons which led to the sedentary lifestyle. Based on the archival documents and other written sources author is analyzing the economic and cultural activities of the princes Tyumen.

Key words: Kalmyks, Jungars, Princes Tyumen.